

Это раннее утро, кажется, ничем не отличалось от многих предыдущих.

В семь часов Лин Чэнь проснулся от будильника. Ему потребовалось пятнадцать минут, чтобы встать, умыться и переодеться в рабочую форму - черные брюки и белую рубашку. Он спустился на парковку, подошел к своему скутеру и, обменявшись с охранником формальными утренними любезностями, отправился в столовую.

Лин Чэнь уже собирался нажать на газ, как вдруг кое-что вспомнил.

Он огляделся и увидел, что охранник уже направился к другому зданию общежития для проверки. Одной рукой держа руль, он повернулся к полупрозрачной фигуре рядом с собой и похлопал по заднему сиденью.

- Хэ Цзиньчжао, садись.

Хэ Цзиньчжао, который с самого утра крутился рядом с ним, слегка нахмурился. Он с презрением посмотрел на маленький скутер и придирчиво сказал:

- Я езжу только в машинах с шофером.

- Откуда тут взяться машине с шофером? В похоронном бюро есть только катафалки, - Лин Чэнь не собирался ему потакать. - Или садись, или добирайся сам.

Хэ Цзиньчжао, дорожа своим достоинством, замер на месте, отказываясь двигаться.

- Скажи мне, где столовая. Ты езжай вперед, а я доберусь до тебя.

- Дагэ, ты ведь не забыл, что нас связывает «нить»? - Лин Чэнь согнул правый мизинец, а затем указал на его грудь, напоминая ему: - Я еду впереди, ты летишь сзади, мы что, запускаем воздушного змея на кладбище?

- ...

Хэ Цзиньчжао представил себе эту сцену и с неохотой склонил голову в знак поражения.

Он перекинул свою длинную ногу через заднее сиденье скутера и мягко опустился на него.

Будучи в форме призрака, он ничего не весил. Лин Чэнь обеспокоенно спросил:

- Ты хорошо держишься?

- Хорошо, - ответил Хэ Цзиньчжао, его руки тут же обхватили талию Лин Чэня. Он был почти на голову выше Лин Чэня, поэтому, когда он сел, его губы оказались прямо у уха молодого человека, и звук почти лился прямо в него.

Сердце Лин Чэня екнуло. Если бы он опустил голову, то мог бы увидеть, как полупрозрачный мужчина обхватил его талию. Несмотря на свое внушительное самообладание, он все равно почувствовал, как мурашки побежали по его коже.

- Почему ты меня обнимаешь?

- Пассажир на заднем сиденье мотоцикла должен держаться за талию водителя, это, конечно же, относится к пассажиру скутера, - ответил Хэ Цзиньчжао, а потом, будто разговаривая сам с собой, продолжил: - А, я понял, Сяо Лин, ты, должно быть, стесняешься? Я понимаю. В конце концов, я три года подряд возглавляю рейтинг «Самый желанный мужчина-знаменитость для объятий». Другим фанатам приходится ломать голову, как сфотографироваться со мной, а ты сейчас получаешь бесплатные объятия. Не нужно слишком волноваться, это эксклюзивный бонус для тебя.

Лин Чэнь:

- ...

Он уже десять тысяч раз пожалел. Как Хэ Цзиньчжао удавалось любую тему свести к своему собственному «я»?

Если бы он мог повернуть время вспять, он бы ни за что не позволил Хэ Цзиньчжао сесть на его скутер... Нет, если бы он мог повернуть время вспять, он бы ни за что не взялся бы за ночную работу, чтобы нанести грим Хэ Цзиньчжао!

Оказывается, если слишком часто ходить по ночам, не только непременно наткнешься на призрака, но можешь наткнуться и на живого предка.*

Социальные льготы для сотрудников похоронного бюро были довольно хорошими: трехразовое питание в столовой было бесплатным, еда разнообразной и обильной. Лин Чэнь неторопливо позавтракал, а затем снова сел на скутер и направился к администрации.

Хэ Цзиньчжао спокойно сидел на заднем сиденье скутера, наслаждаясь ветерком, развевающим его волосы.

- Не забудь принести мне в качестве подношения айс-американо, - напомнил ему Хэ Цзиньчжао, обнимая Лин Чэня за талию. - Ты уже позавтракал, а я нет.

Лин Чэнь, везя этого предка, отмахнулся:

- Я заказал, но никто не принял заказ. Мы находимся более чем в десяти километрах от города.

Их похоронный центр был построен в окружении гор - с трех сторон горы, с одной стороны вода, действительно место с благоприятным фэншуй. Единственным недостатком была его удаленность от города. Хотя в десяти километрах от него была кофейня, она отказывалась доставлять заказы, и Лин Чэнь не мог заставить курьеров ехать сюда.

Голос Хэ Цзиньчжао стал ниже:

- Мне все равно. Я хочу кофе. Ты обещал мне вчера.

Лин Чэнь ответил:

- Сначала переведи пятьсот юаней на мой счет, а потом я что-нибудь придумаю.

- Нет. Сначала принеси мне кофе, а потом я переведу деньги.

Они зашли в тупик, каждый настаивая на своих условиях: один требовал вперед оплату, другой - кофе, никто не хотел уступать.

Так, препираясь всю дорогу, они добрались до административного здания. Смена Лин Чэня начиналась ровно в восемь, но его должность была особенной: ему не нужно было отмечаться на работе. Как только он завершал всю работу, назначенную ему на день, остальное время он мог бездельничать в офисе.

В отделе танатокосметологии было четыре штатных сотрудника. Остальные трое были пожилыми женщинами, работающими здесь много лет. Лин Чэнь был единственным молодым сотрудником, и единственным мужчиной.

Когда Лин Чэнь пришел в офис, остальные уже были там, просматривая расписание на своих компьютерах.

Большинство людей в этой сфере были немногословны: никакой болтовни во время смены, никакого общения после работы. Их глаза привыкли видеть рождение, старость, болезни и смерть, и лишь немногие из них все еще сохраняли интерес к живым.

- Здесь довольно тихо, - заметил Хэ Цзиньчжао, перемещаясь по офису. - Все визажисты, которых я знаю, всегда хорошо осведомлены, с какими знаменитостями трудно работать, какие из них капризные. Они мгновенно делятся такими новостями. Вы что, совсем не общаетесь?

Лин Чэню было неудобно говорить, поэтому он взял со стола листок и написал:

[О чем нам говорить? О том, какой клиент превратился в призрака и не покидает мир, а все болтает без умолку?]

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Лин Чэнь включил компьютер и вошел в систему, чтобы проверить свои рабочие задания, но, к своему удивлению, обнаружил, что его график на сегодня был... Пуст.

Подумав, что это сбой системы, он уже собирался спросить об этом администратора, но тут на его телефон пришло сообщение.

@Директор_Сун: Лин Чэнь, ты уже на работе?

@Директор_Сун: Зайди ко мне в кабинет.

Директор Сун был тем, кто «принимал» агентство и передал Лин Чэню работу прошлой ночью. Ему было за пятьдесят, он был опорой похоронного бюро, работавшим там с момента его основания, и довольно дружелюбным руководителем.

Лин Чэнь нахмурился, смотря на сообщение.

Почему директор вызывает меня?

Как обычный младший сотрудник, он предпочитал избегать общения с начальством, каким бы дружелюбным оно не было. Он скорее выполнил бы десять заказов за день, чем пошел выпить чашку чая с начальником.

Хэ Цзиньчжао тут же сказал:

- Наверняка, речь обо мне.

Лин Чэнь замер:

- Что?

Хэ Цзиньчжао уверенно сказал:

- Вчера у тебя был выходной, и он не успел провести с тобой разговор. Как только ты пришел сегодня на работу, он вызвал тебя в свой кабинет. Он наверняка скажет тебе держать язык за зубами - никому не говорить ни слова о том, что ты работал со мной, особенно своим коллегам. Не забывай, что ты подписал соглашение о неразглашении с моим агентством. Если кто-то из ваших сотрудников сольет информацию о моей смерти, ему грозит огромный штраф.

Лин Чэнь признал, что предположение Хэ Цзиньчжао имело смысл.

Заранее зная, о чем хочет поговорить директор Сун, Лин Чэнь стал меньше нервничать.

Кабинет директора Сун находился на верхнем этаже. Лин Чэнь хотел, чтобы Хэ Цзиньчжао остался в его офисе, но тот отказался, настаивая на том, чтобы пойти с ним.

Хэ Цзиньчжао заметил:

- В вашем офисе все безжизненные, никто не разговаривает, это ужасно скучно.

- Ты, мертвец, говоришь, что мы, живые, «безжизненные»? Это полный абсурд*, - возразил Лин Чэнь.

Хэ Цзиньчжао презрительно фыркнул:

- Я действительно мертвец, но я до конца еще не умер. А ты еще не до конца понял, что значит быть по-настоящему живым.

Тук-тук-тук.

Лин Чэнь постучал в дверь кабинета директора.

Изнутри донесся дружелюбный голос:

- Сяо Лин, это ты? Входи.

Лин Чэнь поправил одежду, открыл дверь и вошел. Хэ Цзиньчжао последовал за ним, не отставая ни на шаг.

Кабинет директора Сун был немаленьким, около десяти квадратных метров. Одна стена была плотно завешена почетными знаменами, а рядом стояло еще с десятков наград, таких как «Лучший работник», «Передовое учреждение» и «Лучшая партийная организация».

Хэ Цзиньчжао, пользуясь тем, что директор Сун его не видит, парил по кабинету и активно комментировал:

- Столько книг на полках... Хм, «Троецарствие», «Искусство войны» Сунь Цзы, Цзэн Гофань*. Сяо Лин, как ты думаешь, он действительно их читал?

- Сомневаюсь. Они все в пыли, наверное, стоят просто для красоты.

- Эта не запылелась! Оказывается, любимая книга вашего директора - «Хроники династии Сун». Вполне соответствует стереотипу о мужчине средних лет.

- О, а вот фотография с вручения награды «Лучший работник». Наверное, эта фотография была сделана много лет назад, у директора Сун тогда еще были волосы.

- Сяо Лин, я вижу фотографию с вашего ежегодного корпоратива. Что за номер ты исполняешь? Соло? Ты умеешь петь?

Сяо Лин то, Сяо Лин это, у Сяо Лин загудело в голове.

Лин Чэнь яростно подмигивал Хэ Цзиньчжао, пытаясь заставить его замолчать хоть на секунду.

Директор Сун, сидящий за столом, неверно истолковал его действия и с любопытством спросил:

- Лин Чэнь, почему у тебя дергается глаз?

Лин Чэнь:

- ... Он дергается с самого утра. Наверное, я столкнулся с какой-то нечистой силой.

- С какой-то нечистой силой? - Услышав это, директор Сун нахмурился и напомнил ему: - Наше бюро много лет подряд удостоивается звания «Лучшее государственное учреждение». Ты не пропустил ни одной ежеквартальной лекции «Продвижение научного мышления, укрепление новых веяний и развитие новой культуры похорон». Не говори про такие феодальные суеверия!

Хэ Цзиньчжао подплыл к директору Сун, прислонился к столу и, подражая тону директора, сказал:

- Слышал? Сяо Лин, тебе нельзя больше говорить про такие феодальные суеверия.

Глаз Лин Чэня дернулся еще сильнее - самое суеверное, ненаучное и призрачное существо сидело прямо на столе директора Сун, а сам директор Сун ничего не подозревал. Это была действительно завидная сила материализма.

Директор Сун указал на кресло и жестом пригласил Лин Чэня сесть.

Он первым спросил:

- Хочешь что-нибудь выпить? У меня есть чай и кофе.

Хэ Цзиньчжао мгновенно наострил уши:

- Кофе!

Лин Чэнь проигнорировал его:

- Просто воды.

- Ты правда не хочешь чашку кофе? У меня появилась новая кофемашина, она заваривает кофе в мгновение ока, - настаивал директор Сун. У него только что появилось новое сокровище, он был рад и хотел разделить радость с подчиненным. Кто же знал, что подчиненный окажется таким неблагодарным.

Лин Чэнь снова отказался:

- Я действительно не привык пить кофе, он слишком горький.

Видя, что Лин Чэнь действительно не любит кофе, директор Сун, чья реклама провалилась, налил ему стакан воды.

Директор Сун, сев на кресло напротив Лин Чэня, сначала поинтересовался его недавней рабочей нагрузкой и тем, как у него складываются отношения с коллегами. Поболтав некоторое время о пустяках, он наконец перешел к делу.

- Ты, наверное, знаешь историю основания нашего похоронного бюро? - Начал директор Сун. - Изначально здесь была деревня, где на протяжении сотен лет практиковалось захоронение умерших. Сорок лет назад, после активного внедрения кремации со стороны государства и благодаря неустанным усилиям и работе местных властей, из этой деревни были переселены двести тридцать одно хозяйство, после чего это место было преобразовано в государственное похоронное бюро. Все коренные жители деревни переехали в город.

Эта история была размещена на официальном сайте, и Лин Чэнь изучил ее, когда устраивался на работу.

Но Лин Чэнь не понимал, почему директор Сун вдруг решил поговорить с ним об этом сегодня.

Вскоре директор Сун раскрыл эту тайну, поделившись информацией, не указанной на сайте:

- Такие деревни, расположенные глубоко в горах, как правило, довольно изолированы, у них свои верования и традиции. Сотни лет глава деревни также исполнял обязанности Великого шамана. Именно староста-шаман неустанно помогала правительственным ведомствам, прикладывая немало усилий, чтобы все жители согласились на переселение. Позже староста-шаман активно откликнулась на призыв страны, усердно училась и в конце концов стала одним из первых членов партии в деревне.

Уголок рта Лин Чэня дрогнул, и он долго не мог произнести ни слова.

Хэ Цзиньчжао, не стесняясь, озвучил вопрос, который вертелся в голове Лин Чэня:

- Как могут сосуществовать роли «Великий шаман» и «член партии»?

- В знак благодарности за заслуги, наше бюро посылает представителей навестить старосту во время праздников - передать подарки и обменяться любезностями, - в этот момент директор Сун вздохнул, поднял чашку и сделал глоток. - Но в конце прошлого года пожилая староста скончалась. Перед смертью она передала полномочия Великого шамана своему внуку. Это парень примерно твоего возраста. После окончания университета он так и не устроился на работу и стал кем-то вроде отшельника. Мы несколько раз навещали его, но он так и не открыл нам дверь, что чрезвычайно затрудняло нашу работу.

Услышав это, Лин Чэнь смутно догадался, что собирается сказать директор Сун.

- Скоро праздники! Я подумал, что у нас в бюро как раз есть молодой человек Сяо Лин, - радостно сказал директор Сун. - Лин Чэнь, я сегодня специально не назначил тебе никакой работы. Не теряй времени - возьми праздничные подарки и сходи сегодня к новому Великому шаману. Вы оба молоды, у вас наверняка найдутся общие темы для разговора.

- ... А?

Лин Чэнь не ожидал, что директор Сун вызовет его, чтобы отправить на выездную работу.

Он ненавидел общаться с людьми. Одна только мысль о том, что ему придется идти с подарками, да еще, возможно, получить отказ, уже заставляла его сердце сжиматься.

Почему директор решил, что у него есть что-то общее с этим Великим шаманом? Он предпочел бы поговорить со своим скутером, чем с незнакомцем.

Он инстинктивно хотел отказаться, но Хэ Цзиньчжао, стоявший рядом, внезапно протянул руку и коснулся его запястья.

Прозрачная ладонь мужчины «держала» его руку, и, хотя Лин Чэнь не чувствовал тепла его ладони, он видел волнение в его взгляде.

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Сяо Лин, соглашайся.

Лин Чэнь не мог ответить вслух, поэтому только взглядом спросил его: «почему?».

Хэ Цзиньчжао решительно ответил:

- Потому что Великий шаман живет в городе, а в городе есть кофейня.

- ...

Рука Лин Чэня сжалась, и одноразовый стаканчик, который он держал, смялся, вода разлилась по полу.

Может ли этот Великий шаман использовать свои способности и изгнать этого надоедливого призрака?

Примечания:

* «Живой предок» 活祖宗 (huó zǔzong), в прямом значении - живой старейшина, пожилой член семьи. В сленге «живой предок» используется для обозначения того, с кем трудно иметь дело, от кого невозможно избавиться, кто капризен и требует постоянного внимания, но приходится с ним иметь дело

* «Это полный абсурд» - в оригинале используется фраза 道販天綱 (dào fān tiān gāng). Дословно «перевернуть с ног на голову незыблемые законы мироздания». Это выражение описывает ситуацию, которая настолько абсурдна и противоречит естественному порядку вещей, что ее можно сравнить с попыткой перевернуть саму ось мироздания

*Цзэн Гофань (1811- 1872) - политический и военный деятель, писатель. Писал про достижения успеха через дисциплину и мораль

<http://bllate.org/book/14930/1326281>